
МИХАИЛ АРДОВ
ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР
ФУТБОЛИСТ
ТОМ 1

Михаил Ардов

Возвращение в СССР: Футболист. Том 1

https://litres.ru/74758207
SelfPub; 2026

Аннотация

В прошлой жизни я был жестким 55-летним тренером Премьер-лиги. Знал, как ставить тактику, читать игру соперника на три шага вперед и выжимать из игроков максимум. Но инфаркт прямо на бровке оборвал всё.

Теперь я в сентябре 1972 года. В теле семнадцатилетнего Юры Котова, протирающего штаны на банке в дубле московского «Спартака». Вокруг — суровый советский футбол, где играют кость в кость, тренеры орут про комсомольский дух, а за спиной плетут интриги партийные чиновники. У меня нет миллионов, агентов и классных бутс. Зато есть опыт и знания из XXI века.

У меня два пути: тихо укатиться во вторую лигу или сломать систему. Я заставлю эту эпоху играть в современный прессинг, перепишу историю Евро-72 и докажу всем, кто здесь настоящий король футбола.

Внимание! Первая книга масштабного цикла Михаила Ардова «Возвращение в СССР». Мяч в игре!

Содержание

Дислеймер 4
Пролог. Главное сердцебиение 5
Глава 1. Дубовые бутсы и комсомольский задор 6
Глава 2. Черпак из будущего и коммунальный рай 9
Глава 3. На шухере у ГУМа 14
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Михаил Ардов
Возвращение в СССР: Футболист. Том 1

Дислеймер

Дорогой читатель! Перед вами художественное произведение в жанре альтернативной истории. Автор с глубоким уважением относится к советской эпохе, истории отечественного спорта и памяти великих мастеров футбола того времени.

Все возможные хронологические смещения, допущения и появление вымышленных персонажей продиктованы исключительно законами художественного замысла и призваны сделать сюжет более динамичным. Эта книга — дань уважения великому поколению советских спортсменов и попытка взглянуть на любимую эпоху сквозь призму фантастического допущения.

Приятного вам чтения!

Пролог. Главное сердцебиение

— Сядь, Миша. Сядь, не дури, у тебя лицо серое, — Семёныч, мой второй тренер, хватал меня за рукав пиджака, но я его не слышал.

Я орал. Орал так, что закладывало уши. На бровке ревела стотысячная «ВТБ Арена», шёл финал Кубка России, девяносто третья минута. Мой центральный полузащитник, купленный за двенадцать миллионов евро сопливый легионер, вместо того чтобы выбить мяч в аут и потянуть время, решил исполнить финт Зидана. Потеря. Перехват. Контратака в наши ворота.

— Назад! Наза-а-д, тварь! — выплюнул я вместе с легкими.

В груди резко, словно ломом, повернулся калёный штырь. Воздух кончился. Стадион вдруг умолк, картинка перед глазами смазалась, превращаясь в безумное месиво из зелёной травы и белых сполохов фотовспышек. Накатил глухой, ватный покой.

«Инфаркт», — вяло подумал я, падая спиной на холодный пластик тренерской скамейки. Пятьдесят пять лет. Хорошая была карьера. Жаль, Кубок так и не взял…

Глава 1. Дубовые бутсы и комсомольский задор

— Котов! Котов, мать твою, ты спишь там?! Вставай, на выход! Калина сломался!

Резкий, пронзительный крик ударил по барабанным перепонкам. Я судорожно вздохнул, и легкие обожгло густым, въедливым запахом… мази Вишневского, пота и дешёвого одеколона «Тройной». Никакой реанимации. Никаких белых халатов.

Я сидел на жёсткой деревянной скамье, покрашенной тошнотворной зелёной краской. Стены вокруг были выбелены известью, а под потолком тускло горела одинокая лампочка в проволочной сетке.

— Ну! Чего зенки вылупил, Котов?! — передо мной стоял плотный мужик в синем шерстяном костюме с эмблемой «Спартака» на груди. Лицо усатое, красное, в глазах — искренний бабий испуг вперемешку со злостью. — Быстрее, три минуты до свистка, летим «Зениту» ноль-один! Выходи в центр, держи их десятку. Мяч не терять, играть проще! Пошёл!

Меня грубо толкнули в спину. Ноги сработали сами — я поднялся, но чуть не рухнул обратно.

Тело было чужим. Легким, как пушинка, длинным и ка-

ким-то… недооформленным. На ногах тяжелели бутсы. Я глянул вниз и обомлел: грубая черная кожа, тупые носы, толстые кожаные шипы на винтах. Такие я видел только в музее отечественного футбола. На мне была пропотевшая х/б футболка густо-красного цвета с белой поперечной полосой и какими-то застиранными трусами на резинке.

«Калина сломался… Летим Зениту…» — мысли ворочались со скрипом. Какие три минуты? Какого судейского свистка?

Я на автопилоте шагнул за усатым мужиком в узкий бетонный коридор, выскочил в проём и зажмурился от ударившего в глаза солнца.

В нос ударил запах настоящей, живой травы и махорки. Огромная чаша стадиона была забита наполовину, но эти тридцать-сорок тысяч человек орали так, словно решалась судьба планеты. Электронного табло не было — на противоположной стороне стоял огромный фанерный щит, где вручную были вывешены фанерные же цифры: **СПАРТАК (дубль) — ЗЕНИТ (дубль) 0:1**.

Мимо меня на носилках пронесли стонущего парня. На беговую дорожку сочно плюнул мужик в сером спортивном костюме и гаркнул:— Котов, на поле! Бегом, кому сказано!

Я перешагнул белую линию и побежал к центру поля. Сердце в груди стучало ровно, мощно, молодо. Ему было не пятьдесят лет, измученных кофе и валидолом. Ему было от силы семнадцать.

«Юра Котов», — всплыло в голове чужое имя. Семнадцать лет. Воспитанник спартаковского дубля. Сентябрь тысяча девятьсот семьдесят второго года.

В этот момент судья в черной глухой форме дал свисток, возвращая мяч в игру после травмы. На меня набегал здоровый, волосатый полузащитник «Зенита».

«Ладно, — зло подумал я, профессиональным тренерским взглядом моментально оценивая хаотичное, абсолютно дворовое расположение игроков на поле. — С хронопутешествиями разберемся потом. Сейчас у меня три минуты. И сливать игру Питеру на глазах у этих трибун я не намерен».

Глава 2. Черпак из будущего и коммунальный рай

Волосатый зенитовец катился на меня, как танк, выставив прямую ногу. В двадцать первом веке за такой прыжок в кость оторвали бы с мясом и выдали прямую красную. Но здесь, в семьдесят втором, арбитр даже свисток к губам не прижал. Суровый мужской футбол.

Я неуловимым, чисто автоматическим движением корпуса качнулся влево, убирая мяч под себя. Зенитовец с грохотом пропахал бедром жесткий, вытоптанный газон Лужников. Мяч послушно замер у моего мыска. Боже, какое же послушное, легкое тело! Никакой одышки, колени не ноют, связки пружинят. Да это же не ноги, это чистый восторг!

Я поднял голову. До конца матча оставалось минуты полторы. Вся наша атака дублёров стояла, как вкопанная. Они ждали, что я по-советски приму мяч, развернусь и отпасую назад защитнику. Шаблонное, предсказуемое мышление.

— Открывайся! — рявкнул я, но мой форвард, длинный и нескладный парень под девятым номером, лишь растерянно захлопал глазами.

«Ладно, сынок, беги, я сам всё сделаю», — зло подумал я.

Из глубины поля на меня уже летели двое защитников в сине-белой форме. Времени на раздумья не было. Я сместил-

ся чуть правее и резко, коротким и резким ударом сверху вниз, подсек мяч стопой. Из будущего этот финт назывался «черпак» — мягкий, парашютный заброс за шиворот всей оборонительной линии соперника.

Мяч плавно перелетел через головы ошалевших защитников «Зенита» и идеально, с обратным вращением, упал точно на ход нашему форварду — прямо в одиннадцатиметровую отметку. Вратарь Питера даже дернуться не успел, застыв на выходе.

— Бей, дубина! — заорали трибуны.

Нашему девятому номеру нужно было просто подставить ногу. Ткнуть щечкой в пустой угол. Но парень от такой гениальной передачи парня из будущего так растерялся, что вместо удара споткнулся о собственный шнурок, запутался в ногах и намертво завалился на газон. Мяч лениво укатился за лицевую линию.

Стадион разочарованно выдохнул: «У-у-у-у!». И тут же раздался финальный свисток арбитра. Дубль «Спартака» проиграл 0:1.

Я стоял в центре поля, тяжело дыша, и смотрел на свои дубовые кожаные бутсы. Тактический рисунок игры, который я сейчас увидел, был из каменного века. Скорости низкие, зоны никто не перекрывает, в атаке — сплошной хаос. Работы здесь — непочатый край. Но потенциал у этого тела… просто сумасшедший.

В раздевалке стояла гробовая тишина. Парни угрюмо

стаскивали грязные гетры. Наш тренер, тот самый усатый мужик в шерстяном костюме — Валентин Иваныч — ходил между лавками, заложив руки за спину.

Остановившись напротив меня, он смерил меня тяжелым взглядом.

— Котов. Это что сейчас за пижонство было в конце? Что за цирк на конной тяге?

Я удивленно поднял брови:— Я отрезал одним пасом четверых защитников, Валентин Иваныч. Вывел нападающего один на один.

— Ты мне тут не умничай! — Иваныч хлопнул ладонью по столу так, что подпрыгнула банка с мазью. — В спартаковский футбол играешь! Нам кружева нужны, стеночки, забегания! А ты мяч вверх поднимаешь, как в сельской лиге! Еще раз увижу этот твой балет — из дубля вылетишь, на заводе гайки крутить будешь! Комсомолец, называется…

Я промолчал. Спорить с советским тренером старой закалки сейчас было бесполезно. Он просто не знал, что через сорок лет его «стеночки» станут историей, а прессинг и вертикальные забросы будут приносить миллиарды. Ничего, мы это исправим.

Через час я уже ехал в дребезжащем желтом автобусе «ЛиАЗ» в сторону центра. В кармане трико лежали три рубля — всё богатство Юры Котова. Город за окном казался непривычно чистым, без единой рекламной вывески, зато увешанный красными плакатами «Слава КПСС!» и «Выше

знамя советского спорта!».

Мой дом оказался старой дореволюционной трехэтажкой на Таганке. Коммуналка на втором этаже встретила меня привычным для этого века запахом жареного лука, старых газет и стирального мыла. Длинный коридор, заставленный сундуками и велосипедами «Орленок».

Я толкнул дверь в свою комнату. На площади в двенадцать квадратных метров стояли две железные кровати с панцирными сетками, платяной шкаф и стол, заваленный какими-то коробками.

На второй кровати, закинув ноги на спинку, лежал парень моих лет с модной кудрявой шевелюрой и в заграничной рубашке. Мой сосед по комнате и по совместительству троюродный брат — Мишка.

Увидев меня, он вскочил, глаза его азартно блеснули.

— Юрка! Ну слава богу, пришел! Короче, дело жизни, — Мишка подбежал к двери, щелкнул замком и вытащил из-под кровати новенький, пахнущий импортным пластиком пакет. — Глянь сюда. Настоящий «Левайс». Из Югославии пацаны привезли. Семьдесят рублей пара! Если толкнем в ГУМе у туалетов — соточку поднимем чистыми. Мне одному соваться стремно, завернут менты. Пойдешь со мной на шухер? С меня четвертак. Для твоего дубля это месячная зарплата, Юр!

Я посмотрел на синие жесткие джинсы с красным ярлычком. В голове пятидесятипятилетнего тренера Михаила Ар-

дова моментально щелкнул калькулятор. Четвертак — это хорошо. Но если меня, перспективного игрока «Спартака», сейчас повяжет ОБХСС за спекуляцию… О футболе можно будет забыть навсегда. С другой стороны, на три рубля в кармане далеко не уедешь.

— Ну чего молчишь, Котов? — Мишка потряс джинсами перед моим носом. — В деле или как?

Глава 3. На шухере у ГУМа

Я смотрел на жесткий синий деним с аккуратной красной этикеткой «Levi's» и чувствовал, как внутри меня борются две сущности. С одной стороны — пятидесятипятилетний Михаил Ардов, прошедший через жесткие девяностые, прекрасно понимал, что без стартового капитала в этой жизни ловить нечего. Советские рубли Юры Котова — это копейки, на которые даже приличные витамины для восстановления после тренировок не купишь. С другой стороны — светить лицом у ГУМа перед оперативниками ОБХСС, имея на руках стопроцентный шанс пробиться в основу «Спартака»… Это был неоправданный риск.

— Ладно, Мишаня, — я вздохнул, хрустнув молодыми пальцами. — Считай, уговорил. Но на саму сделку я не пойду. Буду стоять у фонтана на первой линии. Если замечу шпиков или дружинников с красными повязками — кашляю три раза и ухожу. Ты в этот момент бросаешь товар и делаешь ноги через проходные дворы на Ветошный. Понял?

Мишка азартно сглотнул и часто закивал:— Понял, Юрок! Всё сделаем красиво, комар носа не подточит! Четвертак твой, железно.

Через сорок минут мы уже входили под стеклянные своды Главного универсального магазина страны. В сентябре семьдесят второго года ГУМ напоминал бурлящий, гудящий

человеческий улей. Пахло свежевыпеченными вафлями, сыростью и тяжелыми советскими духами «Красная Москва». Очереди тянулись километровые — выкинули дефицитные чехословацкие туфли.

Я занял позицию у знаменитого фонтана в самом центре. Мишка, пряча под мышкой завернутый в помятую газету «Правда» драгоценный пакет с джинсами, закрутился возле входа в знаменитый мужской туалет на цокольном этаже — культовое место встреч московских фарцовщиков всех мастей.

Мой тренерский взгляд из двадцать первого века работал как сканер. Я лениво разглядывал прохожих, но фиксировал каждую деталь. Мужчины в серых безликих костюмах, женщины в накрахмаленных крепдешиновых платьях, пионеры с красными галстуками. Ламповая, сочная ностальгия. Но расслабляться было нельзя.

Прошло пятнадцать минут. Мишка уже о чем-то шептался с длинным, пижонистого вида парнем в замшевой куртке. Покупатель нервно оглядывался, судорожно проверяя внутренний карман. Дело шло к финалу.

И тут со второй линии ГУМа, плавно огибая палатку с мороженым, показались двое.

Они были одеты в обычные гражданские плащи, но их выдавала выправка. Слишком цепкие, тяжелые взгляды, сканирующие толпу. Один из них — постарше, с короткой стрижкой ёжиком и глубоким шрамом над левой бровью — шел

чуть впереди. Второй, помоложе, держал руку в кармане плаща, явно сжимая там рацию или удостоверение.

«ОБХСС. Или чекисты, — мгновенно похолодело у меня в животе. — И идут они целеустремленно прямо к туалетам».

— Кхм-кхм! Кхм! — я громко, отчетливо кашлянул три раза, повернувшись в сторону Мишки.

Брат услышал. Его глаза округлились. Но вместо того чтобы по моему плану технично свернуть сделку и раствориться в толпе, Мишка запаниковал. Он резко выхватил у покупателя пачку десятирублевых купюр, сунул ему в руки джинсы и бросился наутек вверх по лестнице на вторую линию. Пижон в замшевой куртке от неожиданности выронил «Правду», и синий деним сиротливо вывалился прямо на мраморный пол.

— Стоять! Милиция! — рявкнул тот, что постарше со шрамом, мгновенно срываясь на бег.

Младший оперативник бросился наперерез Мишке, угадывая его траекторию. Брат летел по переходу второй линии, сбивая с ног удивленных советских граждан. Его зажали бы через тридцать секунд — наперерез из сектора «Галантерея» уже выходили двое дружинников с повязками.

«Черт с тобой, дурак», — выругался я про себя.

Я сорвался с места. Молодое спартаковское тело Юры Котова выдало такой стартовый рывок, какой я в своей прошлой жизни видел только у лучших форвардов Премьер-ли-

ги. За секунду я преодолел расстояние до лестницы, взлетел по ступеням, срезая угол, и оказался на второй линии ровно в тот момент, когда молодой шпик протянул руку, чтобы схватить Мишку за шиворот.

Я не мог бить его — это была бы чистая уголовка. Поэтому я использовал профессиональный футбольный прием. Мощный, жесткий, но абсолютно чистый подкат плечом в плечо на максимальной скорости.

Корпус в корпус!

Оперативник весом под восемьдесят килограммов от моего тарана отлетел в сторону, глухо приложившись спиной о дубовую витрину с надписью «Головные уборы». Мишка, тяжело дыша, проскочил мимо.

— За мной, быстро! — скомандовал я брату, хватая его за рукав.

Мы нырнули в боковой технический коридор для персонала, мимо удивленной женщины в белом халате, разгружавшей коробки, и через служебный выход вывалились в темный, прохладный Ветошный переулок. За спиной со стороны ГУМа уже доносились пронзительные свистки милиции.

Мы бежали дворами в сторону Китай-города минут десять, пока легкие Мишки не начали свистеть, как неисправный паровоз. Мы забились в глухой спасительный тупик между старыми кирпичными домами. Брат рухнул на корточки, жадно глотая воздух и прижимая к груди смятые рубли.

— Ю-Юрок… Ну ты дал… Ты его просто снес… — сипел он, вытирая пот со лба. — Если бы не ты… мне бы треху впаяли, как пить дать.

Я стоял, прислонившись к кирпичной стене, и прислушивался к своим ощущениям. Пульс быстро приходил в норму. Физика у этого тела была феноменальной. Но радоваться было рано. Вспышка адреналина сошла, и внутри снова включился холодный ум пятидесятилетнего тренера.

— Деньги спрячь, — сухо бросил я. — И джинсы твои там остались. У шпиков.

— Да хрен с ними, с джинсами, главное — не повязали! — Мишка протянул мне дрожащей рукой несколько купюр. — Вот, тут тридцать пять рублей. Твои честные. За шухер и за спасение.

Я взял хрустящие советские бумажки с изображением Ленина. Деньги были не лишними, но на душе было паршиво.

«Тот оперативник со шрамом, — вертелось у меня в голове воспоминание. — Он ведь стоял внизу у фонтана. И он точно видел мое лицо, когда я кашлял. Лицо Юры Котова, полузащитника дубля московского "Спартака", чьи фотографии уже висят на доске почета в клубе».

Вечер опускался на Москву. Завтра утром меня ждала важнейшая тренировка основы, куда меня обещал вызвать Валентин Иваныч после сегодняшнего матча. Но предчувствие внутри говорило мне, что вместо футбольного поля завтра меня может ждать совсем другое место. И совсем дру-

гие люди в строгих серых костюмах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.